

Смиль лишь тяжело вздохнул: Альфа, мы сделали всё, что могли.

Да... — голос Альфы, казалось, был выдавлен из самых глубин его сжатых челюстей. — Подчиняюсь...

Смиль понизил голос: Жизнь военного — это служение стране. Пусть они и погибли, но смерть их была достойной. По крайней мере, мы всегда будем помнить о них.

Пряди волос закрывали глаза Альфы, и Смиль не мог разобрать выражения его лица.

Хе-хе... — Альфа внезапно рассмеялся. Смиль вздрогнул, не ожидая увидеть, как наечно ледяном лице генерал-майора проступила редкая, почти невозможная искренняя улыбка.

Черт возьми, приехали, генерал-майор сошел с ума.

Сначала Альфа тихо хихикнул, а затем расхохотался в голос, схватившись за живот.

Альфа... — Смиль видел, что что-то не так, но был бессилен.

Нет, всё в порядке, — Альфа смахнул слезинку из уголка глаза. — Просто стало очень смешно. Я, генерал-майор Первой Имперской академии, разве могу пасть духом? Не волнуйся. — Сказав это, он сделал невероятно уверенный шаг и направился прямо в стену.

Раздался глухой удар, и Альфа рухнул на пол. Смиль снова вздохнул: Если на душе тяжело, не нужно терпеть, просто выплачься, разве не станет легче? — Он потянулся, чтобы помочь Альфе подняться. — Тридцать воинов... неужели мне самому не больно? — В уголках его глаз заблестели слезы. — Тридцать молодых жизней...

Смиль всхлипнул.

Альфа, напротив, начал его утешать: Всё хорошо, они были настоящими героями, сражавшимися за Федеративную Империю! — В его собственных глазах тоже блестили слезы. — Жаль только, что даже после смерти их не признают мучениками...

На мгновение оба погрузились в тишину.

Смиль, — Альфа первым нарушил молчание. — Возглавь бойцов Тесриля, брось все силы на спасение гражданских. Организуй работу по восстановлению после боя. — Он похлопал его по плечу. — Ты справишься.

Смиль отогнал печаль и кивнул: Есть, генерал-майор. Будут еще распоряжения?

Альфа прищурился, в его памяти промелькнул образ того азиатского юноши. Нет, иди. — С этими словами он поднялся с пола и отряхнул с одежды несуществующую пыль.

Он повернулся к окну: небо уже совсем посветлело. У нас есть два месяца, чтобы хоть что-то сделать для этой планеты.

Слушаюсь, сэр. — Смиль отдал честь и ушел. На этой планете его ждало еще много дел.

Су Му со своим единственным имуществом — картошкой и маслом — спустился по полуразрушенной лестнице многоквартирного дома. Многие, как и он, спаслись от вражеских войск и больше не решались оставаться в своих квартирах, поспешно покидая их с пожитками в руках. Но еще больше людей остались наверху, чтобы уже никогда не вернуться.

Он молча подошел к дереву Дядюшки Сэма. Тот лежал в луже крови, пронзенный осколком размером с человеческую руку. Однако выражение его лица было удивительно безмятежным, словно он видел прекрасный сон.

Губная гармошка всё еще была крепко зажата в его руке.

Дядюшка Сэм... — Су Му опустился на колени и тихо прошептал его имя.

Раздался тихий стук: гармошка выпала из ослабевших пальцев и упала в кровь. За ночь кровь успела запечься, а кожа Дядюшки Сэма приобрела сероватый оттенок.

Су Му поднял инструмент, не обращая внимания на прилипшую кровь. Он просто протер его рукавом, поднес к губам и тихо заиграл ту самую мелодию, под которую Дядюшка Сэм прощался с ним вчера.

Игривая по своей натуре мелодия в его исполнении стала низким, подавленным и печальным реквиемом.

Надеюсь, тебе снятся добрые сны, — закончил игру Су Му и убрал гармошку в карман. Он поднялся и обернулся на подошедшего человека.

Генерал-майор Луис. — Его лицо было спокойным, без тени подобострастия.

Многие гражданские стояли поодаль, наблюдая за ними. Они не смели подойти ближе: перед ними был генерал-майор Луис Альфа, герой Империи, спаситель планеты Вэйлань.

Альфа, оказавшись перед юношей, почему-то почувствовал неловкость и машинально потер пальцы.

Спасибо, что спас мне жизнь. — В глазах Альфы мелькнуло смущение, которое тут же исчезло, сменившись привычным холодным выражением.

Су Му слегка улыбнулся: Вы слишком добры, генерал-майор. Это вы спасли всех нас. — Его белая рубашка слегка колыхалась на ветру, подчеркивая хрупкую фигуру. Его необычные черные глаза, подобные кускам черного нефрита, казались глубокими, как ночное звездное небо...

В сердце Альфы возникло странное чувство.

Нет... — он было хотел возразить, но вспомнил приказ генерала Рэна и лишь плотно сжал губы.

Тебе что-нибудь нужно? Всё, что в моих силах, я сделаю. — Альфа стоял с напряженным лицом, руки в карманах брюк, вытянувшись в струнку, словно молодая сосна.

Су Му посмотрел на тело Дядюшки Сэма: Можно... похоронить его? Вчерашний энергетический ключ дал мне он. — Поэтому благодарить нужно его, а не меня.

Альфа тоже взглянул на тело и слегка кивнул.

Он не мог не заметить, что было в руках у Су Му, и, быстро сопоставив факты, понял, в каком бедственном положении оказались выжившие. Вздохнув, он постарался смягчить голос: Может быть, я устрою тебя на ночлег на эти дни?

Су Му перевел взгляд на толпу гражданских вдалеке: Генерал-майор, я всего лишь обычный гражданин. У меня нет права на особые привилегии.

... — Альфа промолчал.

Прошу прощения. Мне нужно заново зарегистрировать личные данные. — Су Му вновь посмотрел в красивое лицо Альфы. — Прошу меня извинить.

Он опустил голову и собрался обойти генерал-майора.

Почему? — когда Су Му поравнялся с ним, он услышал тихий вопрос.

Юноша остановился, его голос был ровным: Вы генерал-майор, а я — простой гражданский. Гражданские не должны пользоваться привилегиями.

Значит, ты спас мне жизнь только из-за моего звания? — тихо спросил Альфа. Тридцать воинов погибли из-за того, что он генерал-майор; Смиль решил пожертвовать планетой, потому что он генерал-майор; а этот мальчик — тоже из-за его звания рискнул собой?

Какая вообще польза от этого звания, кроме того, что окружающие раз за разом вынуждены его защищать?

...Нет, — в голосе Су Му проскользнула странная нотка. — Я бы спас любого.

Но, — он поднял голову, — как простой гражданский, как я могу пользоваться тем, что мне не принадлежит? Каждый должен платить свою цену за свои права.

Соответствующую цену, значит... — Альфа повернулся к нему, их взгляды встретились. — Ты спас генерал-майора Империи, одного этого уже достаточно. А какую цену заплатил я?

Су Му опустил глаза: Если вы так говорите, то я...

На военном корабле не хватает повара, — Альфа поднял голову, по-прежнему держа руки в карманах, и посмотрел вдаль. — Пятьсот кредитов в день. Возьмешься?

В глазах Су Му на мгновение вспыхнула радость, но тут же погасла. Он мягко улыбнулся: Хорошо. Для меня честь служить нашим военным.

М-м, — голос Альфы стал гораздо мягче. — Пойдем, сначала зарегистрируем твои данные.

Су Му послушно последовал за ним. Окружающие люди шептались, поражаясь удаче юноши: надо же, приглянулся самому Первому генерал-майору Империи.

Он старательно играл роль простого и искреннего парня, чуть опустив голову и следя за шагами Альфы.

Вдруг тот остановился.

Почему ты опустил голову? — лицо Альфы оставалось холодным.

Почему идешь позади? — допытывался он.

Вы генерал-майор, — почтительно ответил Су Му.

Альфа посмотрел на его мягкие черные волосы: В Федеративной Империи все равны. Поэтому не опускай голову.

Подумав секунду, он добавил: Ты всего лишь временный работник, не числишься в штате армии. Так что отдавать честь начальству не обязательно.

Есть, — послушно ответил Су Му.

Альфа не повел его в общую очередь, а сразу поднялся на борт военного корабля.

Смиль! — позвал он.

Я здесь! Мой дорогой генерал-майор, что случилось? — Смиль, еще не снявший бинты, вышел из рубки управления. Увидев Су Му, он с удивлением воскликнул: О небеса, Альфа, где ты подобрал этого азиатского мальчишку? — Он потянулся потрогать щеку Су Му. — Какой красавец.

Смиль, следи за своими руками, — Альфа, не глядя на него, приказал: Зарегистрируй его данные. С этого момента он — наш повар. Выдели ему отдельную каюту.

Э? — Смиль был ошарашен. — Альфа, ты нанял повара? У нас на корабле полно питательных смесей и пептона.

Вчера... он заботился обо мне, — Альфа отвернулся. Он терпеть не мог оставаться в долгу, и раз уж ему помогли, он должен отплатить.

И к тому же... — он наградил Смиля ледяным взглядом, — я сейчас восстанавливаюсь после ранения, мне нужна свежая пища. А питательные смеси... можешь пить сам. — Он широким шагом направился прочь.

Ох, ну и ну... — Смиль улыбнулся. — Альфа опять вредничает, не обращай внимания. Малыш, как тебя зовут?

Альфа, уже завернувший за угол, замер — он ведь до сих пор не знал имени этого парня.

Су Му, — голос юноши прозвучал необычайно чисто. — Меня зовут Су Му.

Су Му... какое древнее имя.

Ой, как красиво! Идем со мной, братишка, я оформлю тебя, — Смиль, улыбаясь, увел Су Му, а Альфа шумно выдохнул и зашагал дальше.

Смиль помог Су Му с регистрацией и показал кухню.

На самом деле, можешь готовить только для Альфы. Мы все питаемся смесями, — он пожал плечами. — Если не получится приготовить что-то для него, не страшно, я сам залью в него питательную смесь.

Су Му твердо ответил: Нет, я справлюсь со своей работой как следует.

Малыш, — Смиль улыбнулся и свободной рукой потрепал Су Му по голове, — Альфа просто нашел предлог отплатить тебе. Конечно, если у тебя будет получаться хорошо — это даже лучше.

Я смогу, — лицо Су Му стало еще решительнее. — Господин Смиль, чего бы вам хотелось? Я изучал кулинарию в сети Академии.

Хм... — Смиль склонил голову набок. — Делай, что хочешь. Я большую часть времени провожу в секторе В-103, а Альфа — в А-001. Приноси ужин туда.

Он снова потрепал Су Му по волосам: Жду твоего кулинарного шедевра.

В глазах Су Му блеснула решимость. Смиль на мгновение замешкался, а затем улыбнулся: Ну, бывай.

До свидания.

На кухне военного корабля в холодильниках нашлись овощи и мясо, но из приправ, похоже, была только соль.

Су Му усмехнулся: даже в постапокалипсисе, не имея специй, он умудрялся готовить пойманную дичь так, что она таяла во рту. Неужели нынешняя ситуация поставит его в тупик?

Он взял две тушки птиц, похожих на куриц, очистил их, удалил лишнее, натер солью. Внутрь положил картофель, капусту и грибы. Вскипятил воду и поставил мясо готовиться на пару.

Затем налил в сотейник масло, нарезал картофель тонкими ломтиками, вымочил их, обжарил до золотистой корочки и слегка посолил — получились отличные чипсы.

Все его движения были отточены, и вскоре по кухне распространился аппетитный аромат.

Однако глаза его оставались холодными. Чтобы через этого генерал-майора попасть в Первую Имперскую академию, придется немало потрудиться. Он обжарил капусту и сварил овощной суп.

Теперь его работа повара выглядела вполне достойно.

Разложив блюда по тарелкам и накрыв их крышками, он повез тележку сначала в каюту Смиля.

Господин Смиль? — он постучал.

Тишина.

Господин Смиль? Это Су Му. — Снова постучал.

Ответа не было.

Он слегка толкнул дверь, и она поддалась. Видимо, Смиль был занят делами по обустройству планеты. Вспомнив, как тот помог ему с регистрацией, Су Му улыбнулся и поставил поднос на стол. Надеюсь, когда он вернется, еда еще будет теплой.

Затем он направился в каюту Альфы. Тот получил серьезные внутренние повреждения, поэтому Смиль приказал ему соблюдать постельный режим. Сидя в своей комнате и просматривая новости в сети, Альфа почувствовал аромат еды. Но он не подал виду, продолжая читать.

Федерация приукрасила отчет о нападении, и его снова выставили великим героем. Альфа выключил сеть, закрыл глаза и вздохнул.

Генерал-майор? — Су Му постучал в дверь. — Ваш ужин.

Входи. — Раздался низкий голос. Су Му вошел, толкая тележку.

Альфа повернулся к нему: Смиль устроил тебя в каюте? — его лицо было привычно холодным.

Су Му, казалось, это не смущало. Он улыбнулся: Господин Смиль был занят, видимо, забыл.

О? — Альфа посмотрел на него. — Тогда занимай соседнюю. Она пустует.

Су Му, расставляя блюда, ответил: Генерал-майор, лучше подождем господина Смиля. Эти каюты не для меня.

Альфа, чей взгляд был прикован к четырем блюдам, услышав это, снова посмотрел на Су Му.

Ты спас генерал-майора Федерации, — сказал он, беря ломтик картофеля. — Что это?

Картофельные чипсы с солью, — ответил Су Му.

Альфа с подозрением осмотрел чипсы и попробовал — они оказались хрустящими и невероятно вкусными. В его глазах мелькнуло недоверие: это картошка?

Но свое удивление он скрыл. Попробовав еще один ломтик, он повернулся к юноше:

Готовишь неплохо. Живи в соседней каюте.

... — Су Му промолчал.

В голове у него крутились мысли, но в итоге он кивнул: Приятного аппетита, генерал-майор. — И, развернув тележку, направился к выходу.

Ты... — голос Альфы был низким. — Питаешься дважды в день сам.

Есть, — кивнул Су Му и вышел, аккуратно закрыв дверь, чтобы не оставить плохого впечатления.

Он перевел дыхание, но не расслабился, а прождал за дверью целый час. Решив, что генерал-майор закончил трапезу, он снова постучал.

Генерал-майор? Можно забрать посуду? — его голос звучал очень чисто.

Да, — ответил Альфа. — Входи.

Су Му вошел. Хотя он смотрел в пол, боковым зрением заметил, что Альфа лежит на кровати с обнаженным торсом, просматривая что-то в сети.

Су Му не обращал внимания на лишнее и принялся собирать посуду. К его удивлению, генерал-майор съел всё, а косточки были аккуратно сложены на отдельной тарелке.

Почему, — когда Су Му собрался уходить, вдруг спросил Альфа, — ты всё это время стоял за дверью?

... — Су Му замер. Он забыл, что у генерал-майора уровень физической подготовки и

ментальной энергии S-класса, поэтому он, конечно, почувствовал его присутствие.

Это моя обязанность, — опустил голову Су Му. — Если я доставил неудобства...

Он не успел договорить, как Альфа перебил его: Я же сказал — не опускай голову.

Су Му поднял взгляд и посмотрел прямо на него.

Альфа был холоден, новости, которые он только что прочитал, всё еще вызывали в нем гнев, но вид этого юноши... почему-то принес облегчение.

Его взгляд потемнел. Этот мальчик... почему приготовленная им еда подавляет буйство ментальной энергии? Он отмахнулся от своих мыслей: Уходи.

Су Му поспешно выкатил тележку и закрыл дверь.

Ха, — Альфа усмехнулся самому себе. Он оставил этого парня при себе, вероятно, только из-за той странной особенности. Как же он лицемерен: говорит о благодарности, а на деле ничем не лучше тех людей из военного ведомства.

Он снова вздохнул, его голова, полная запутанных мыслей, начала болеть. Он схватился за край кровати и закрыл глаза.

Хватит... ни о чем не думать. — Убеждал он себя.

Су Му на этот раз не стал задерживаться и поспешил прочь. Проходя мимо каюты Смиля, он увидел, что тот еще не вернулся.

Вымыв посуду и всё приправ, он оставил записку для Смиля и занял соседнюю с Альфой каюту.

Он потер виски. Весь день он был в напряжении, постоянно играя роль. Каждое слово приходилось обдумывать. К счастью, этот генерал-майор оказался не таким уж проницательным и довольно юным, что позволило ему воспользоваться ситуацией.

Эта комната была роскошнее, чем президентские люксы десять тысяч лет назад. Теперь, когда она была в его распоряжении, он слегка расслабился, набрал ванну и погрузился в воду, размышляя о планах на будущее.

Он, Су Му, никогда не хотел прозябать в посредственности.

Су Му разбудили поспешные шаги.

У него был чуткий сон, и он моментально вскочил с кровати. Лишь полностью проснувшись, он осознал, что находится на военном корабле, где ему ничего не угрожает. Но такие торопливые шаги были чем-то необычным... к тому же, шагов было много.

Он открыл дверь.

Ментальная энергия Альфы снова начала бушевать. Часы зафиксировали отклонения в температуре тела, давлении и гормональном фоне и немедленно передали данные в медпункт. Врачи поспешили к нему.

Однако на этом корабле не было лекарств, способных подавить буйство энергии такого уровня. Обычно у Альфы редко случались приступы. Но в последнее время, во-первых, из-за тяжелых ранений, а во-вторых, из-за крайне нестабильного эмоционального состояния, его здоровье начало стремительно ухудшаться.

Быстрее! Десять миллиграммов адинг-магния!

<http://bllate.org/book/20802/2090930>